

разсудкомъ, а известно каждому, что дѣти вообще живутъ безсознательною жизнью. Но въ сторону это, обратимся къ не возвращенной дѣвушкѣ.

„Дѣвушка чистая,—отвѣчаетъ намъ за нее самъ Позднышевъ,—желаетъ одного—дѣтей“. (стр. 33 „Крейцеровой сонаты“, изданіе Библиографическаго Бюро въ Берлинѣ).

Законно ли желаніе имѣть дѣтей, а, слѣдоват., родить и носить? Естественно ли оно? Въ этомъ смыслѣ Позднышевъ даетъ намъ слѣдующее, замѣчательное въ данномъ случаѣ, изреченіе:

„Вѣдь только подумать, какое великое дѣло совершается въ женщинѣ, когда она понесла плодъ или когда кормитъ родившагося ребенка. Растетъ то, что продолжаетъ, замѣняетъ насъ. И это-то святое дѣло нарушается“... (стр. 306 въ 13 ч.).

Если дѣло это святое и великое, то желаніе его законно и естественно. Почему же неестественъ тотъ единственный путь, который ведетъ къ этому великому и святому дѣлу? какъ же помирить то, что половое общеніе ни въ какомъ случаѣ—ни въ бракѣ, ни, тѣмъ болѣе, внѣ его—*неестественно*, съ тѣмъ, что желаніе имѣть дѣтей и самое кормленіе и пошеніе—*естественно*? Вѣдь это все равно, кажется, что говорить, будто бы хлѣбъ ѣсть естественно, а землю пахать не естественно. Умъ расходится отъ такой несообразности. Признаемъ, что желаніе имѣть дѣтей естественно (а это признаетъ даже и самъ Позднышевъ), почему же, спрашивается, половое общеніе не естественно? Что дало поводъ Позднышеву придти къ такому заключенію? Очевидно, понимать это прямо, какъ сказано и какъ совѣтуетъ Позднышевъ, невозможно, надо рыться.

Нѣкоторыя другія разсужденія Позднышева, касающіяся прямо и косвенно этого пункта, проливаютъ свѣтъ на вышесказанную несообразность.

„Развратъ вѣдь не въ чемъ-нибудь физическомъ,—вѣдь никакое безобразіе физическое не развратъ,—а развратъ, истинный развратъ, именно въ освобожденіи себя отъ нравственныхъ отношеній къ женщинѣ, съ котороюходишь въ физическое общеніе“. (стр. 279 въ 13 ч.).

„Если человѣкъ еще думалъ о воздержаніи, будучи холостымъ, то, женившись, считаетъ, что теперь воздержаніе уже не нужно“. (300).